ЧАПЛИНСКАЯ Т.А.
(*Запорожский нац. ун-т)*

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕЙЗАЖНЫХ ОПИСАНИЙ В РОМАНЕ Д. ГОЛСУОРСИ «СОБСТВЕННИК»

Для современного этапа развития лингвистики характерно все большее появление и выход на первый план исследований, разрабатываемых в контексте функциональной лингвистики. Функциональная лингвистика исходит из философии функционализма, в основе которой лежит утверждение, что «функция творит реалию, определяет ее природу» [Рудяков 2004, с. 35].

Проблеме роли пейзажа в художественных произведениях немало внимания уделяли такие ученые, как К.Н. Григорьян, К.В. Пигарев, В.Н. Стасевич, Б.Е. Галанов и многие другие.

Целью данной статьи является рассмотрение функций описания пейзажа в художественном тексте и, в частности, в известном романе Д. Голсуорси «Собственник».

При чтении любого художественного произведения мы часто сталкиваемся с тем или иным описанием природы, различных природных явлений, пейзажа, которое занимает заметное место в художественном тексте и в значительной мере определяет его изобразительные качества.

Согласно определению, данному в «Словаре литературоведческих терминов», «Пейзаж (франц. paysage, от pays – страна, местность) –изображение картин природы, выполняющее в художественном произведении различные функции в зависимости от стиля и метода писателя»[Тимофеев, Тураев 1974, с. 265].

Пейзаж – это сообщение о внешних признаках обстановки действия, он является наряду с портретом композиционно-речевой формой описания. За пейзажами закрепилось значение статического фона происходящих событий. Однако образ природы, которым является пейзаж художественного произведения, зачастую отражает и динамичные процессы, происходящие в природе, такие как ураган, метель, гроза. Следовательно можно выделить 2 типа пейзажа:

а) статичный – отражает стабилизированные состояния природы;

б) динамичный - отражает «действие» природы, ведущее к статичному состоянию [Кухаренко 1988, с. 137].

Описание природы различно по своему смысловому содержанию, и это ведет к различию в функциях пейзажа в художественном произведении.

Общей непосредственной функцией статичного и динамичного пейзажа является создание фона сюжетных событий, т.е. функция актуализации пространственного континуума художественного произведения [Кухаренко 1988, с.138]. Однако эта функция имеет кроме пространственной еще и антропоцентрическую направленность, потому что образ природы выступает не как цель, а как средство углубленного разъяснения образа персонажа и его состояния. Здесь проявляется двунаправленность пейзажа – он либо выражает гармонию персонажа с природой, либо их антагонизм [Кухаренко 1988, с.139].

Но независимо от прямо или противоположно направленного развития пейзажного описания и эмоционального состояния персонажа, пейзаж всегда интенсифицирует последние [Кухаренко 1988, с. 139].

В дополнение к сказанному, динамичный пейзаж сигнализирует о смене сюжетного хода, т.е. выступает в композиционной функции переключателя действия.

Присуща пейзажу и семиотическая функция, которая связана с общностью ощущений разных людей при восприятии сходных картин природы. Повторение

конкретного восприятия закрепляет испытываемые при этом переживания. В этом случае достаточно мысленно воспроизвести данную картину, для того чтобы вновь испытать аналогичное или сходное эмоциональное состояние. Отсюда можно сделать вывод, что пейзаж поднимает тот пласт эмоций, который отложился в памяти в связи с тем или иным образом природы и тем самым оказывает сильное эмоциональное воздействие на читателя.

Несмотря на то, что переживания и ассоциации, связанные с образами природы у людей, могут различаться, в их восприятии есть общее ядро. Так живописный пейзаж (солнечный день, тенистая роща, цветущий сад) вызывают у читателей умиротворяющие эмоции, являются символами покоя, счастья, мира и радости, тогда как «дождь», «туман», «ветер» - это предвестники и символы неприятностей. Даже вне контекста пейзаж выступает как знак определенного содержания, выполняет семиотическую функцию. С наличием общего ядра в восприятии природы разными индивидуумами связаны текстовые функции пейзажа, который, создавая определенный эмоционально-психологический фон, аппелирует к общему опыту персонажа, автора и читателя.

При изучении пейзажа следует учитывать неразрывную связь пространственного и временного континуума художественной действительности . Эта связь находит откровенное выражение в образах природы. Каждая картина природы обязательно содержит указание на время года, время суток. Например, трагические события романа «Собственник» происходили в ноябре, хотя автор не указывает точной даты. Это становится ясно из описания природы [Гаврилюк 1973, с.150].

На первый взгляд пейзаж не занимает в романе заметного места. Автор концентрирует внимание читателя на образах Форсайтов и показывает их в привычной для них обстановке, поэтому преобладающим в романе является пейзаж не естественный, а урбанистический. Городской пейзаж и интерьер передают привычки и уклад жизни Форсайтов.

Естественный пейзаж или описание явлений природы автор вводит, когда хочет изобразить не просто характер и привычки персонажа, а раскрыть его внутренний мир. Поэтому основной функцией практически каждого описания природы в романе является функция антропоцентрическая.

Рассматривая пейзажи по мере их появления в романе, мы находим первое пейзажное описание уже в первой главе. В ней происходит знакомство читателя с Форсайтами. Здесь пейзаж – это воспоминания Джеймса Форсайта о деревушке в Дорсетшире, откуда произошла вся семья.

Этот сельский пейзаж , на первый взгляд, может показаться неуместным, отступлением от описания приема у старого Джолиона. Но он не случаен, он позволяет читателю лучше понять сущность всех Форсайтов. Он объясняет и их материализм, и презрение к аристократам, и кажущуюся консервативность, и примитивность их суждений.

Таким образом, кроме очевидной функции активизации пространственного континуума, в этом пейзаже, как и во многих последующих, ярко прослеживается антропоцентрическая функция изображения образов природы в художественном произведении.

По нашему мнению, центральным образом природы в произведении является образ рощи в Робин-Хилл. Именно в ней начинается роман между Ирэн и Босини. Лирическое описание прихода весны необыкновенно экспрессивно, оно изобилует олицетворениями, сравнениями, эпитетами и создаёт «атмосферу любви»

Анализируя этот пейзаж в целом, нужно отметить, что с литературоведческой точки зрения он представляет необыкновенный интерес. В нём переплетено множество функций пейзажа в художественном произведении:

1) в первую очередь здесь представлена функция создания фона сюжетных событий. Пейзаж активизирует пространственный континуум, позволяет читателю нарисовать в своём воображении тенистую рощу, полчища колокольчиков, тропинку;

2) Голсуорси всегда указывает время происходящих событий [Гаврилюк 1974, с 150]. Из этого пейзажа становится понятно, что действие происходит в ясный солнечный день в начале весны, т.е. происходит активизация временного континуума;

3) описанию присуща и семиотическая функция Образ природы, цветы и пение птиц вызывают у читателя ассоциации со счастьем и любовью и предсказывают дальнейшее развитие событий;

4) изображая пребывание Ирэн и Суизина в Робин-Хилле, автор использует пейзаж в функции переключателя действия , чтобы перенести внимание читателя с прозаичного осмотра дома на взаимоотношения Ирэн и Босини;

5) антропоцентрическая функция подчёркивает внутреннее состояние Ирэн и Босини. В их душах зарождается любовь, так же как в роще зарождается весна. Образ весенней рощи и состояние героев находятся в тесном эмоциональном единстве.

Ярко выражена антропоцентрическая функция пейзажа во 2-й главе 3-й части «Ночь в парке». Сомс возвращается вечером домой, на Монпелье-сквер и идёт через парк. В описании парка постоянно встречается слово «тёмный»: «призрачная тьма», «густая тень», «тёмное убежище». Тьма окружает Сомса в парке – это прежде всего тьма в душе Сомса.

И наоборот образы природы сопровождающие Ирэн и Босини становятся всё более яркими. Развитие их отношений происходит при постоянном упоминании солнечного света.Солнце – художественная деталь – символ любви, осветившей судьбы героев.

И последний образ природы, появляющийся в романе – это туман. Образ тумана выполняет прежде всего семиотичскую функцию. Обстановка, окружающая героев в этот момент, предвещала несчастье [Вороніна 1977, с.25]. Туман в воображении читателя всегда ассоциируется с неизвестным, мрачным. Образ тумана выступает и в антропоцентрической функции как художественная деталь – символ отчаянья Босини: «утонувшее в тумане утро, густая тьма, волны ночи; люди – неясные фигуры, закутанные в коконы тумана, появлялись как призраки и исчезали как призраки; в этом тумане, где всё казалось таким мрачным, таким нереальным, мучительный страх, который приносит на своих крыльях туман» [Голсуорси 1983, с.290]

Проанализировав встречающиеся в романе природные описания, можно сделать вывод, что пейзаж в «Собственнике» Дж. Голсуорси выполняет различные функции, главными из которых являются антропоцентрическая функция, которая служит для передачи внутреннего мира и душевного состояния героя, а также семиотическая.

Литература

Вороніна Я.І. Естетична функція колориту в утворенні художнього образу (роман « Власник » Дж.Голсуорсі) // Іноземна філологія. Вип..48. – Львів, 1977. – С.22 – 27. *Гаврилюк А.М.* Час у форсайтівському циклі Дж.Голсуорсі // Іноземна філологія. Вип.. 30. – Львів, 1973. – С. 148-152. *Гаврилюк А.М.* Літературні погляди Дж. Ґолсуорсі // Іноземна філологія. Вип.. 35. – Львів, 1974. – С. 126-132. *Голсуорси Д.* Сага о Форсайтах. Том 1. – М.: Правда, 1983. – 384 с. *Кухаренко В.А.* Интерпретация текста. – М.: Просвещение, 1988. – 192 с. *Рудяков А.Н.* Язык, или Почему люди говорят (опыт функционального определения естественного языка). – К.: Грамота, 2004. – 224 с. *Тимофеев Л.И., Тураев С.В.* Словарь литературоведческих терминов. – М.: Просвещение, 1974. – 510 с.